

Л. Н. Любимцева

Горловка

ПОЭТИКА ЖАНРА ПЬЕСЫ И. ВЫРЫПАЕВА «ИЛЛЮЗИИ»

«Новая драма» – явление неоднородное, сложное, которое объединяет в себе различные жанровые формы, в том числе новые, экспериментальные.

Пьеса Ивана Вырыпаева «Иллюзии» была написана 19 сентября 2010 года, окончательная версия датируется 30.04.2011. Ее относят к третьей группе драм, для которых характерен особый дискурс – нарративный. М. Липовецкий, анализируя «новую драму» и обращая внимание на малый научный интерес, проявляемый исследователями в этой области, обозначает жанр пьес И. Вырыпаева как «гротескные монодрамы» и подчеркивает их перформативный характер: «...в случае «новой драмы», и в случае Жванецкого текст не вполне полноценен. Точнее, он кажется несамодостаточным с «нормальной» литературоведческой точки зрения. Более точно, наверное, будет сказать, что текст в этих случаях (и в ряде сходных – скажем, в поэзии Андрея Родионова) выступает в перформативной функции. В точности по Д. Остину: здесь сказанное адекватно сделанному. Слово непременно запускает действие: оно либо воображается, либо буквально совершается на сцене. ...текст устроен так, что замещает собой зрелище, одновременно продуцируя зрелищные эффекты» [Липовецкий 2008]. Далее исследователь объясняет отличие перформативности от театрализации: «Театральность и театрализация строятся на игровом обнажении разрыва между означающим и означаемым, тогда как перформатизм полностью снимает этот разрыв, отождествляя первое со вторым. Перформатизм восходит к ритуалу (в том числе и к карнавалу), магии и фольклорным жанрам, он сохранен и

многими риторическими жанрами (клятва, присяга, заговор и т.п.)» [Липовецкий 2008].

И. Вырыпаев обозначает жанр своей пьесы «Иллюзии» как «комедию», хотя в интервью А. Банасюкевич он признается, что сам не знает, как определить жанр произведения. Однако, как бы наследуя традиции А. Чехова, драматург вложил иное содержание в понятие этого жанра. Пьеса состоит из отдельных историй-монологов, изложенных нарраторами без имен, которые «вышли только для того, чтобы рассказать зрителям истории двух супружеских пар» [Вырыпаев 2011: 1]. Фабула проста – любовный четырехугольник. В основе – банальные анекдотические ситуации. И. Вырыпаев сохраняет первоначальное содержание жанра «анекдот», то есть перед зрителем/читателем предстают истории в виде сплетен, слухов, и каждая история опровергается следующим рассказчиком. «...перед нами 4 эксплицитных повествователя, которые вовлекают слушателя в некую игру или даже провокацию, излагая события с подчеркнута субъективной точки зрения» [Курант 2012: 108]. Каждая история завершается рефреном, представляющим собой общеизвестную истину о любви. Начало первой истории снижает трагический пафос повествования, заранее ставя нас в известность, что жизнь персонажей близится к финалу и лишая зрителя/читателя эффекта неожиданности: «Полноценная жизнь! Очень красивая любовь. Ее звали Сандра, а его Денни. Когда Денни исполнилось восемьдесят два года, он сильно заболел, он слег в кровать и уже не вставал. И вот в один день, он почувствовал, что он сейчас умирает. Он позвал свою жену Сандру» [Вырыпаев 2011: 1]. Создается иллюзия счастливого брака длиной в 52 года. Во второй истории Сандра перед смертью признается в любви Альберту, другу Денни. Затем Альберт признается своей жене Маргарит, что всю жизнь любил Сандру, Маргарит в ответ говорит, что всю жизнь изменяла Альберту с Денни. Но к этому

моменту зритель/читатель уже ничему не верит. Бытовая история двух несчастливых браков выходит на другой содержательный уровень, когда Альберт, обнаружив Маргарит повесившейся, прочтет ее предсмертную записку: «Дорогой Альберт. Я решила это сделать, потому что я окончательно перестала понимать, как тут все функционирует. Я не понимаю, из чего тут все складывается, что из чего вытекает. Я не вижу причин, по которым все развивается. Я не нахожу закона. Я не нахожу постоянства. Должно же быть какое-то постоянство, Альберт? Ведь, должно же быть хоть какое-то постоянство в этом огромном переменчивом космосе, Альберт? Ведь должно же быть хоть какое-то постоянство, в этом переменчивом космосе, Альберт...?» [Вырыпаев 2011: 23]. И комический пафос снижается, а усиливается трагическое звучание. Для И. Вырыпаева юмор – это всего лишь «легкий способ говорить об изъянах мира» [Иван Вырыпаев – автор «Дон Кихота» 2012]. Обычные житейские истории служат основой для серьезного разговора о философских и нравственных принципах человеческого существования. И. Вырыпаев в своем интервью А. Банасюкевич говорит о теме постоянства в пьесе: «...если мы не можем найти что-то постоянное в этом мире, то все остальное для нас, конечно, будет оборачиваться трагедией. Жизнь – это все, что изменяется, и вроде бы в ней нет ничего постоянного. А если держаться за непостоянство, то будет трагедия. Только обретя постоянное, мы можем быть счастливы, но в чем оно – это вопрос» [Банасюкевич 2011]. Герои рассказов так и не обрели устойчивой основы в жизни, запутавшись в простых, с одной стороны, и сложных, с другой, истинах. Простота эта ложная, она возникает за счет языка произведения – лаконичного, фактически представляющего собой набор речевых штампов и банальных истин, и разговорного стиля драмы. Герои пьесы, повторяя, как мантру, общеизвестную истину, что «Любовь великая сила. Любовь побеждает смерть», так и не поняли, а что такое любовь. В итоге, очевидной

становится лишь тема одиночества и смерти, актуализируется проблема релятивизма человеческого существования. В мире нет постоянства, устойчивости и целостности и в этом состоит трагедия человека: «...что жизнь состоит из каких-то таких мелких и разноцветных осколков. Что в жизни нет ничего целого, а только какие-то мелкие рваные куски, что нет одного сюжета, а есть только множество эпизодов, что нет ничего главного, а есть только мелочи и детали. И что эти детали никак не складываются во что-то целое, во что-то одно» [Вырыпаев 2011: 12].

Все в пьесе неоднозначно, иллюзорно, все систематически подвергается сомнению, героями-рассказчиками строятся новые теории, приводятся новые факты, которые потом снова опровергаются. Драматург неоднократно подчеркивает, что Маргарит «была женщина с хорошим чувством юмора» [Вырыпаев 2011: 7], рассказчики шутят о том, что Денни и Сандра были братом и сестрой, что у Маргарит «...был рак! Когда ей исполнилось шестьдесят лет у нее обнаружили рак груди, ей сделали операцию, отрезали одну грудь и она... Шутка. У нее не было рака, и грудь ее была на месте. Она вообще почти ни чем не болела. Она была очень здоровой женщиной с хорошим чувством юмора» [Вырыпаев 2011: 7], полностью вводя в заблуждение читателя/зрителя.

Пьеса скорее мелодраматична, чем смешна. К тому же, основное событие рассказывания – это смерть героев. И, в отличие от остальных, это событие не иллюзорно, оно истинно и оно не опровергается. Все персонажи историй (Альберт и Маргарит, Сандра и Денни) к концу пьесы умрут.

Главным героем пьесы И. Вырыпаева «Иллюзии» традиционно выступает текст. Автор использует прием отчуждения, передоверяя повествование неким рассказчикам: «Первая женщина – 30 лет. Вторая женщина – 30 лет. Первый мужчина – 35 лет. Второй мужчина – 35 лет» [Вырыпаев 2011: 1]. С учетом перформативной функции, которую

выполняет текст И. Вырыпаева, особую роль в нем играют рассказчики, которые усиливают эффект театральности исповедальностью интонации, поскольку подобные произведения зрелищны сами по себе. И магия театра возникает каждый раз в процессе воспроизведения текста. С формальной точки зрения в «Иллюзиях» обнаруживают себя отдельные черты современного документального театра, так называемой драмы-вербатим: обобщенный характер персонажей (часто их безымянность, типажность), монологизм, слабо намеченные фабульные линии [Болотян 2011: 87-88], исповедальность интонации, минимальное использование декораций, нравственная интенция. Пьеса бессюжетна и статична, но при этом театральна и содержательна.

Жанр «Иллюзий» синкретичен. Используя отдельные признаки драмы-вербатим, житейского анекдота, мелодрамы и трагедии, И. Вырыпаев создает философскую пьесу о вечных человеческих ценностях, смысле жизни и ее относительности, в которой главную роль играет текст.

Источники и использованная литература

Банасюкевич А. Интервью с Иваном Вырыпаевым (23 сентября 2011 г.)

[Электронный ресурс]: <http://www.timeout.ru/msk/feature/24270>

Болотян И. М. Вербатим // Новый филол. вестн. 2011. № 2(17). – С. 81-88.

Вырыпаев И. Иллюзии. (Окончательная версия 30.04.2011 г.)

[Электронный ресурс]: <http://veneteater.ee/wp-content/uploads/2013/05/pdf>

Иван Вырыпаев – автор «Дон Кихота» // Петербургский театральный журнал. № 3 [69]. (2012 г.) [Электронный ресурс]:

<http://ptj.spb.ru/archive/69/pokolenie-xyz-69/ivan-vyrypaev-avtor-don-kixota/>

Курант Е. Рассказчик в пьесах Ивана Вырыпаева «Июль» и «Иллюзии» // ISSN 0258–0802. LITERATŪRA. 54(2). (2012 г.) [Электронный ресурс]:

<http://www.vu.lt/leidyba/dokumentai/zurnalai/Literatra/Literatra%202012%2054%202/103-110.pdf>

Липовецкий М. Перформансы насилия: «Новая драма» и границы литературоведения // «НЛО». № 89 (2008 г.) [Электронный ресурс]: <http://magazines.russ.ru/nlo/2008/89/li12.html>